

— Что?

Рикардо без обиняков извинился. На мгновение я опешила. Я не понимала, за что он извинялся, и это я должна была извиниться в первую очередь.

Рикардо, видя моё озадаченное лицо, спокойно рассказал о своём собственном проступке.

— Я про руку.

— ...

— В мои намерения не входило скрывать это...

Рикардо признался в секрете своей руки. Я не ожидала, что Рикардо начнёт разговор.

Я сунула руку под одеяло и сжала пижаму в кулак.

Я была встревожена. Я беспокоилась о том, что Рикардо скажет дальше, и в то же время я испытывала чувство безнадёжности, как будто меня заперли в тюрьме.

Если бы Рикардо заговорил о событии того дня, я не знала, что бы я сделала.

Я не смогла бы с этим справиться.

И Рикардо заговорил.

Он говорил со мной довольно спокойно.

— Я скрыл это, потому что боялся, что вы будете беспокоиться. Как вы можете видеть, шрам на моей руке довольно неприглядный... Я уже полностью исцелился, так что вам не о чем беспокоиться, но это действительно выглядит довольно гротескно, не так ли? Ха-ха... Я думал, что расскажу вам, когда он будет выглядеть лучше.

Рикардо оправдывался. Я легко могла распознать ложь за правдой, которую он говорил.

Он был искренне внимателен к моим чувствам. Но утверждение, что он полностью исцелился, было ложью.

Теперь, когда я поняла все его секреты, ложь Рикардо поразила меня, как кинжалы.

Я заговорила резким голосом, немного холодным и полным негодования.

— Разве я... не должна волноваться?

— Что?

Реакция Рикардо вернулась к замешательству. Я вновь обратилась к нему.

— Разве я не должна волноваться? Знаешь, я неплохо умею волноваться.

Рикардо покачал головой.

— Волнение — это моя ответственность.

Он был решителен в своём ответе.

Я покачала головой.

— Где это написано?

Я расчувствовалась.

— Где это написано? Если тебе больно, ты должен сказать, что тебе больно. Если ты ранен, ты должен так и сказать. Разве ты не можешь сделать то же самое?

Моё сердце болело. Зная, что я не справлюсь с этим, я заговорила назло.

— Мы договорились говорить правду.

Рикардо склонил голову.

— Мне жаль.

Столько мыслей пронеслось в голове.

С того дня, стоя лицом к лицу со смертью, я задавалась вопросом, насколько сильно Рикардо, должно быть, обижался на меня. Какие эмоции он, должно быть, испытывал по отношению ко мне, когда я плакала и звала Михаила.

Это, должно быть, было отвращение.

По мере того, как я углублялась в эти мысли, на сердце становилось тяжелее.

Я хотела прикрыть свой собственный рот, который выплёвывал слова, с которыми я не могла справиться, но это дёргающееся сердце никак не могло успокоиться.

Моя голова невольно склонилась. Я не могла смотреть прямо в лицо Рикардо.

— Мисс.

До меня донёсся голос Рикардо...

На этот раз добросердечный голос дворецкого, аккуратно складывающего полотенце и прикладывающего его к моему горячему лбу, мягко разносился по ветру тёмного рассвета.

Дворецкий заговорил:

— Вы сильно злитесь?

Я посмотрела на Рикардо, не говоря ни слова. Выражение его лица не казалось многообещающим. Он посмотрел на меня сверху вниз с выражением вины на лице, и я почувствовала, что вот-вот расплачусь.

Я сжала пижаму, которую прятала под одеялом, рукой.

Почему ты так на меня смотришь?

Это была первая мысль, которая пришла мне в голову. Почему ты смотришь на меня с таким выражением лица? Я хотела спросить, и это причинило мне ещё большую боль.

Рикардо взял меня за руку, спрятанную под одеялом. Его ладонь, покрытая мозолями, нежно обхватила мою здоровую мягкую ладонь.

— Это я не прав.

Монолог Рикардо продолжался.

— Я знаю. Вы, должно быть, чувствуете себя расстроенной и преданной. Думаю, даже я чувствовал бы себя так же.

Прикоснувшись к моей руке, словно исповедуясь в чем-то священнику, Рикардо медленно поделился своей историей.

— Но я не хотел её показывать. Это некрасивая рана... что, если она появится в ваших снах?

Мой кулак сжался.

Это была рана, которую я нанесла.

Я хотела сказать Рикардо, что это была рана, нанесённая мной, но моему испуганному сердцу было нелегко сдвинуться с места. Я боялась мысли: что, если я скажу правду, и Рикардо перестанет меня любить?

Меня поймали. Теперь Леди ненавидит меня. Тогда я должна была позволить себе умереть от боли, — эгоистично подумала я, и от таких переживаний у меня отяжелели губы.

Даже сейчас я обдумывала это десятки, сотни раз. Как я могу извиниться перед Рикардо? Или больше, чем извинение, как мне умудриться сказать, что я сожалею?

Сколько бы я ни думала, ответ так и не пришёл ко мне.

Рикардо тогда сказал мне:

— Мисс. По поводу этой раны.

Сила потекла в мою руку.

Я боялась, что слова из уст Рикардо могут вернуться в виде кинжала.

Я глубоко вздохнула, и слова, которые он собирался произнести, показались мне ужасающе эгоистичными.

— Это рана из подземелья.

Рикардо слабо улыбнулся, когда заговорил.

— Вообще-то, в прошлый раз, когда я ходил в подземелье...

— Что ты только что сказал...

Навернулись слёзы.

Зачем он это делает... почему у него снова такое лицо, когда он говорит?

— Зачем ты это делаешь?

Он знает.

— Почему. Почему ты лжёшь?

Он помнит всё. Не я, которая по глупости не может вспомнить, а он... Он помнит то время. Так как же он может так говорить?

— Почему ты лжёшь?

Рикардо улыбнулся, на его лице отразилось смущение.

— Я прошу прощения. Я спрятал это, как будто это была татуировка...

Волна эмоций вырвалась наружу.

— Эта рука!..

Мой голос дрожал.

— Эта рука. Это...

Я не могла говорить. Я слишком сильно дрожала. Я была слишком напугана. Но поскольку это всепоглощающее разочарование душило меня, я чувствовала, что упаду в обморок, если не скажу этого.

— Это то, что сделала я...

Я всхлипнула.

Слёзы глупо текли по моим щекам, снова и снова.

Рикардо неловко улыбнулся.

— Вы знали?

Рикардо крепко держал меня за руку, когда говорил.

— Всё в порядке.

<http://tl.rulate.ru/book/99767/3701432>